

ДЖОРДЖ
Р.Р. МАРТИН

ИГРА
ПРЕСТОЛОВ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

M29

George R. R. Martin
A GAME OF THRONES

Перевод с английского *Юрия Соколова*
под редакцией *Назима Абдимомунова* и сайта *7kingdoms.ru*

Дизайн обложки *Василия Половцева*

Художник иллюстрации на нахзаце и в приложениях *Мила Лосенко*

Карты *7Narwen*

Печатается с разрешения литературных агентств
The Lotts Agency и Andrew Nurnberg.

Мартин, Джордж Р. Р.

M29 Игра престолов : [роман] / Джордж Р. Р. Мартин ; [перевод с английского Юрия Соколова]. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 784 с.

ISBN 978-5-17-183169-1

Перед вами «Игра престолов», первая книга эпического фэнтезийного цикла Джорджа Мартина «Песнь льда и пламени». Цикла, в котором переплетаются магия и тайны, интриги и предательства, романтика и приключения. Цикла, вдохновившего сразу три сериала канала HBO и разошедшегося по миру тиражом свыше 100 миллионов экземпляров.

Над землями, в которых лето может длиться десятилетиями, а зима — целую жизнь, сгущаются неприятности. Близится новая зима, и в заснеженных пустошах к северу от сурового Винтерфелла, отделенных от цивилизованного мира неприступной Стеной, уже собираются зловещие сверхъестественные силы. Тем временем далеко на юге, в столичной Королевской Гавани, при загадочных обстоятельствах умирает королевский десница. Король Роберт Баратеон просит своего ближайшего друга, правителя Винтерфелла Эддарда Старка, занять освободившееся место. Честный, прямолинейный, но наивный Нед переезжает в столицу и оказывается в самом эпицентре тайн, интриг, предательств и заговоров. Так начинается жестокая и коварная игра престолов. Игра, в которой далеко не каждый участник доживет до конца.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© George R. R. Martin, 1996

© Перевод. Ю. Соколов, 2022

© 2019 by Raphaël Ronot. All rights reserved.

© Издание на русском языке AST Publishers, 2026

Посвящается Мелинде

ЗЕМЛИ ЗА СТЕНОЙ

ЗЕМЛИ Вечной Зимы
(карты отсутствуют)

● поселения
◆ замки
○ руины

СТЕНА И ЗАМКИ НОЧНОГО ДОЗОРА

ВОЛЬНЫЕ ГОРОДА

● поселения — о руины

ВОЛЬНЫЕ
ГОРОДА

ВАЭС
ДОТРАК

ВАЛИРИЯ

ПЕСТРЫЕ ГОРЫ

р. Скажаадхан

дорога Демонов

Бхораш

Миэрин

Юнкай

Мантарис

Толос

ЗАЛИВ РАБОТОТОРШНЕВ

о. Ярослав

Элирия

Гозар

Астапор

Велос

р. Червь

Земли Долгого
Пета

Орос

ГОРЕСТНЫЙ
ЗАЛИВ

ГИСКАР

Старый
Гис

ВАЛИРИЯ

ГИСКАРСКИЙ ПРОЛИВ

О. Гаэн

Новый
Гис

КВАРТИ
НЕФРИТОВОЕ
МОРЕ

ЛЕТНЕЕ МОРЕ

ЛЕТНИЕ
ОСТРОВА

О-ВА ВАСИЛИСКА

о. Черепов

о. Топор

о. Наат

мыс Василиска

о. Жав

Заметтар

о. Слез

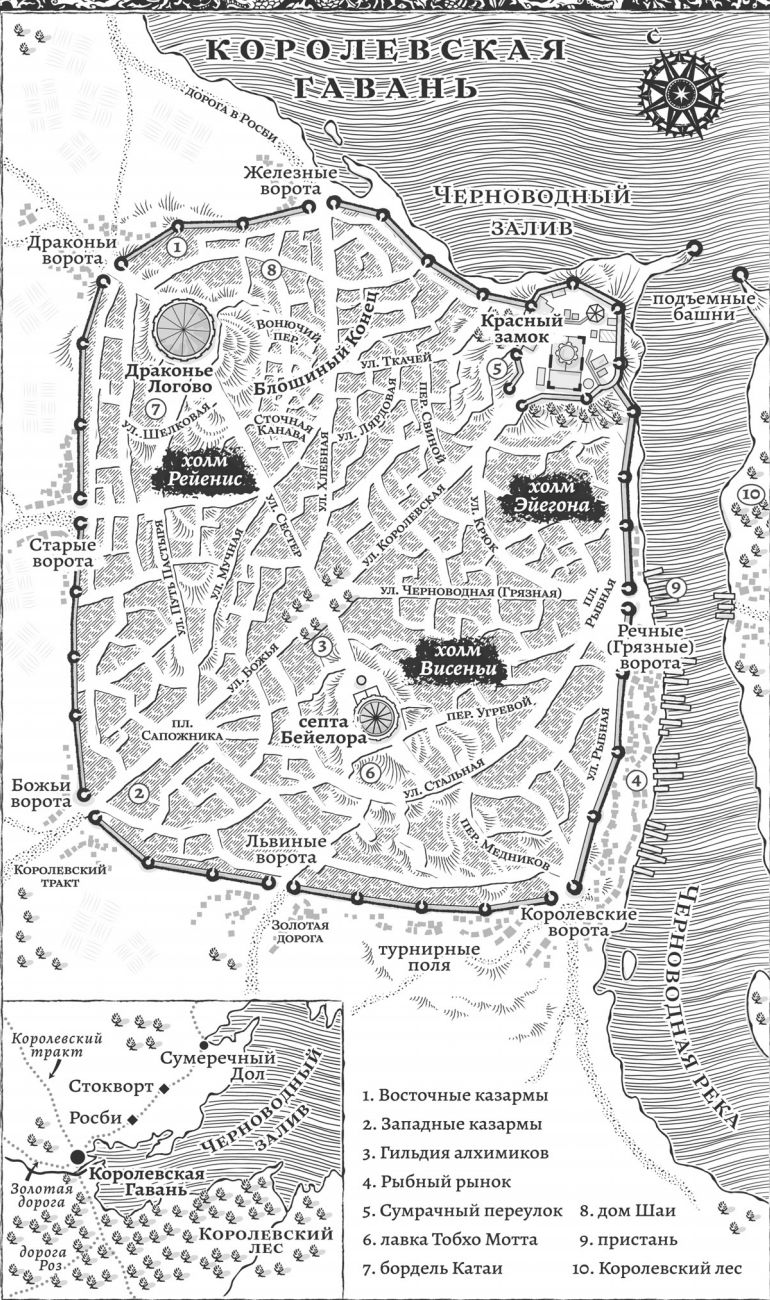
Гогосос
(Горгай)

Иин

СОТОРИОС

• поселения — о руины

КОРОЛЕВСКАЯ ГАВАНЬ

1. Восточные казармы
2. Западные казармы
3. Гильдия алхимиков
4. Рыбный рынок
5. Сумрачный переулок
6. лавка Тобхо Мотта
7. бордель Катаи
8. дом Шай
9. пристань
10. Королевский лес

ПРОЛОГ

— Надо бы поворачивать, — встревожился Гаред, как только лес вокруг них начал темнеть. — Одичалые мертвы.

— Неужели ты боишься покойников? — спросил сир Уэймар Ройс с едва заметной улыбкой.

Гаред не попался на крючок. За свои пятьдесят лет он успел навидаться, как приходят и уходят эти лорденыши.

— Мертвец есть мертвец, — ответил он. — Нам нет дела до покойников.

— А они действительно мертвы? — спросил Ройс. — Какие у нас доказательства?

— Уилл видел их, — ответил Гаред. — И если он говорит, что они мертвы, мне других доказательств не нужно.

Уилл знал, что его рано или поздно вовлекут в разговор, и хотел, чтобы это случилось по возможности позже.

— Моя мать говорила мне, что покойник не запоет, — сказал он.

— То же самое говорила моя няня, — отозвался Ройс. — Уилл, никогда не верь тому, что слышишь возле женской титьки. Есть вещи, которые можно узнать даже от мертвых. — Голос его слишком громко отдавался в сумрачном лесу.

— Нам предстоит долгая дорога, — напомнил Гаред. — Восемь дней, а может, и девять. И ночь уже близка.

Сир Уэймар Ройс поглядел на небо без всякого интереса.

— Ночь каждый день приходит примерно в это же время. Неужели тьма лишает тебя мужества, Гаред?

Уилл увидел, как напрягся рот Гаред, как сверкнул едва сдерживаемый гнев в глазах под толстым черным капюшоном плаща.

Сорок лет — юность и зрелость — провел Гаред в Ночном Дозоре, и он не привык, чтобы над ним насмехались. Однако здесь

крылось нечто большее. Под раненой гордостью старшего Уилл мог разглядеть кое-что еще: отчетливо ощущавшееся нервное напряжение, граничащее со страхом.

Уилл разделял это нелегкое чувство. На Стене он провел четыре года. И когда в первый раз отправился за нее, то сразу вспомнил все старые рассказы и перепугался до смерти. Потом, вспоминая первую вылазку, он смеялся. Сотня походов сделала его ветераном, и бесконечная мрачная чаща, которую южане зовут Зачарованным лесом, более не казалась ему ужасной.

Но не сегодня. Сегодняшний вечер сулил иное. В этой тьме таилось нечто, заставлявшее подниматься волосы на затылке. Девять дней они ехали на север, потом на северо-запад и снова на север, все дальше от Стены, преследуя банду одичалых разбойников. Каждый день был хуже предшествовавшего ему. И нынешний стал наихудшим. С севера задувал холодный ветер, деревья шелестели, словно живые. Весь день Уиллу казалось, что за ним следит нечто холодное, непреклонное и совсем не доброжелательное. Гаред ощущал то же самое. Уилл хотел одного — броситься во всю конскую прыть под защиту Стены, но подобными чувствами не делятся со своим командиром.

В особенности с *таким* командиром.

Сир Уэймар Ройс был самым молодым отпрыском древнего рода, одним из слишком многочисленных наследников. Симпатичный юноша лет восемнадцати, сероглазый, изящный и стройный, как клинок. Восседая на спине своего рослого вороного боевого коня, рыцарь возвышался над Уиллом и Гаредом на их невысоких дорожных лошадаках. На нем были черные кожаные сапоги, черные шерстяные штаны, черные перчатки из кротовых шкурок и сверкающая тонкая черная кольчужная рубаха, надетая поверх слоев черной шерсти и вареной кожи. Сир Уэймар присягнул на верность братству Ночного Дозора менее полугода назад, и никто не мог сказать, что он не был подготовлен для такого занятия. Во всяком случае, если судить по его одеянию.

Главной же гордостью был плащ. Соболиный, толстый, черный и соблазнительно мягкий. «Небось сам всех зверьков убил, вот так вот, — показывал Гаред в казарме за вином. — Свернул им головенки наш могучий воитель». Все дружно хохотали.

«Трудно повиноваться человеку, которого осмеиваешь за выпивкой», — думал Уилл, ежась на спине своей лошадачки. Гаред, должно быть, испытывал те же чувства.

— Мормонт приказал нам выследить их, и мы выследили, — проговорил Гаред. — Одичалые мертвы. Более они не причинят хлопот. А нам предстоит тяжелая дорога. Мне не нравится погода. Если пойдет снег, на возвращение домой уйдет две недели, и это, считайте, нам еще повезет. Вы когда-нибудь видели ледяную бурю, милорд?

Молодой лорд как будто и не слышал его. Ройс изучал сгущающийся сумрак в этой полурассеянности-полускуке. Уилл успел достаточно долго проездить с рыцарем и знал — лучше не докучать ему в подобном настроении.

— Опиши мне еще раз то, что ты видел, Уилл. Все подробности. Ничего не забудь.

Прежде чем поступить в Ночной Дозор, Уилл был охотником, точнее говоря, браконьером. Вольные всадники Маллистеров взяли его с кровью на руках в собственных лесах Маллистеров, над освежеванной тушей одного из оленей, принадлежавших Маллистерам; так что ему осталось или надеть черное, или расстаться с рукой. Никто не умел двигаться по лесу бесшумнее Уилла, и черные братья весьма скоро обнаружили этот дар.

— Их лагерь располагается в двух милях отсюда, за тем гребнем, возле ручья, — проговорил Уилл. — Я подобрался так близко, как только осмелился. Одичалых — восьмеро, есть и мужчины, и женщины. Детей я не видел. Они соорудили навес возле скалы. Его изрядно засыпало снегом, но я все равно его разглядел. Костер не горел, хотя кострище было видно как на ладони. Никто не двигался, а ведь я долго следил за ними. Живому человеку не под силу пролежать так, не шевелясь.

— А ты видел кровь?

— Нет, — признал Уилл.

— А оружие?

— Несколько мечей и луков. У одного был топор, тяжелый таковой, с двумя лезвиями... грубый кусок железа. Он лежал на земле возле этого человека, прямо у руки.

— А ты обратил внимание на положение тел?

Уилл пожал плечами:

— Один сидел возле скалы. Остальные были на земле, будто упали замертво.

— Или спали, — предположил Ройс.

— *Упали*, — настаивал Уилл. — Женщина влезла наверх железного стола и пряталась среди ветвей. Смотрящая. — Он тонко улыб-

нулся. — Я старался, чтобы она не увидела меня. Но когда подобрался ближе, то заметил, что и она не шевелится. — И против желания он поежился.

— Тебе холодно? — спросил Ройс.

— Слегка, — пробормотал Уилл. — Ветер, мой лорд.

Молодой рыцарь повернулся к седому всаднику. Побитые морозом листья с шелестом пролетели мимо, и конь Ройса беспокойно шевельнулся.

— Итак, какова, по-твоему, была причина смерти этих людей, Гаред? — непринужденно спросил сир Уэймар, поправляя длинный соболиный плащ.

— Холод, — ответил Гаред с железной уверенностью. — Прошлой зимой я видел, как замерзают люди, видел и позапрошлой, когда был еще наполовину мальчишкой. Все говорят о снегах глубиной в сорок футов, о том, как ледяной ветер, воя, налетает с севера, но главный враг — это холод. Он подкрадывается к тебе бесшумнее, чем Уилл, и сперва ты только поеживаешься и стучишь зубами, а потом топаешь ногами и мечтаешь о подогретом вине с пряностями и чудесном жарком очаге. Мороз жжет. Ничто не обжигает как холод. Но лишь поначалу. А потом он проникает внутрь тела, наполняет тебя, пока у человека не остается сил сопротивляться. Легче просто сесть и уснуть. Говорят, что, замерзая, перед концом не чувствуешь никакой боли. Просто слабеешь и тихонько засыпаешь, все словно блекнет, а потом как будто проваливаешься в море теплого молока, в мир и покой.

— Экое красноречие, Гаред, — усмехнулся сир Уэймар. — Когда не подозревал в тебе подобного дара.

— Холод проникал и в меня, молодой лорд. — Гаред откинул назад капюшон, давая сиру Уэймару возможность рассмотреть обрубки, оставшиеся на месте ушей. — Два уха, три пальца на ногах и мизинец на левой руке. Я еще легко отделался. Моего брата нашли на посту замерзшего с улыбкой на лице.

Сир Уэймар пожал плечами:

— Надо было одеться потеплее, Гаред.

Тот злобно глянул на молодого лорда. Шрамы на месте ушей, там, где мейстер Эймон срезал обмороженный хрящ, налились кровью от гнева.

— Посмотрим, как согреет тебя одежда, когда придет зима. — Он натянул на голову капюшон и сгорбился на своей лошади, угрюмый и молчаливый.

— Если Гаред говорит, что причиной был холод... — начал Уилл.

— А ты был в карауле на прошлой неделе, Уилл?

— Да, мой лорд. — Ни одна неделя не проходила без того, чтобы ему не выпадало с дюжину этих паскудных караулов. Чего, собственно, Ройс хочет от него?

— И какой была Стена?

— Мокрой, — сказал Уилл, хмурясь. Теперь он понял, чего добивается молодой лорд. — Они не могли замерзнуть. Ведь Стена подтаяла. Настоящего холода не было.

Ройс кивнул:

— Смышленный парень. На этой неделе несколько раз подморозивало, выпадал снег, но холодов, достаточно свирепых, чтобы убить восьмерых взрослых людей, не было. Напоминаю: одетых в меха и кожу, возле укрытия и костра. — Улыбка рыцаря сделалась самоуверенной. — Уилл, веди нас туда, я сам хочу увидеть этих мертвецов.

Ну что ж, делать нечего. Приказ отдан, надо повиноваться.

Уилл направился первым, его косматая невысокая лошадка внимательно выбирала путь через подлесок. Позапрошлой ночью выпал легкий снежок, и камни, корни и ямки прятались под его поверхностью, поджидая неосторожного и беспечного. Сир Уэймар Ройс следовал за ним, рослый вороной жеребец нетерпеливо фыркал. Боевой конь не годился для разведки, но попробуй это сказать лорденышу. Гаред замыкал линию, старый всадник что-то бурчал под нос.

Сумерки сгущались. Безоблачное небо сперва приняло глубокий лиловый оттенок, потом цвет старого синяка и, наконец, почернело. Начали выступать звезды. Над деревьями объявился и полумесяц. Уилл обрадовался свету.

— Можно бы и прибавить шагу, — заметил Ройс, когда луна поднялась повыше.

— Не с такой лошастью, как у меня, — ответил Уилл. Страх заставил забыть про вежливость. — Не хотите ли возглавить нас, мой лорд?

Сир Уэймар Ройс не потрудился ответить.

Где-то вдалеке в лесу завыл волк. Уилл завел свою лошадь под ствол, древний и корявый, и спешил.

— Почему ты остановился? — спросил сир Уэймар.

— Остаток пути лучше пройти пешком, мой лорд. Место как раз за гребнем.

Вглядываясь в даль, Ройс помедлил, на мгновение остановившись в явной задумчивости. Холодный ветер прошелестел в деревьях, толстый меховой плащ рыцаря словно бы сам собой шевельнулся сзади.

— Здесь что-то неладно, — пробормотал Гаред.

Молодой рыцарь посмотрел на него с презрительной улыбкой:

— В самом деле?

— Неужели вы не ощущаете сами? — спросил Гаред. — Прислушайтесь к тьме.

Уилл чувствовал это. За все четыре года, проведенных в Ночном Дозоре, ему никогда не приводилось так пугаться. Что это такое?

— Дует ветер. Деревья шелестят. Волк воет. Какой звук лишает тебя мужества, Гаред?

Не дождавшись ответа, Ройс изящно выскользнул из седла. Он надежно привязал скакуна к низкому суку, чуть в стороне от остальных, и извлек из ножен длинный меч. На рукоятке блеснули самоцветы, лунный свет пробежал по сверкающей стали. Великолепное оружие, выкованное в замке, и не столь уж давно, если как следует приглядеться. Только вот едва ли им замахивались в гневе, решил Уилл.

— Здесь всюду деревья, — предостерег Уилл. — Меч вам помешает, мой лорд. Лучше возьмите нож.

— Если мне потребуются наставления, я попрошу их, — сказал молодой лорд. — Гаред, оставайся здесь. Охраняй коней.

Гаред спешился.

— Нам нужен огонь. Я разведу костер.

— Какой же ты дурак, старик! Если по этому лесу бродят враги, значит, в огне мы нуждаемся в самую последнюю очередь.

— Бывает, что врагов огонь удерживает в стороне, — проговорил Гаред. — Его боятся медведи и лютоволки... да и другие...

Рот сира Уэймара сложился в прямую линию:

— Никакого огня.

Капюшон Гаред прикрыв лицо, но Уилл заметил в глазах старика злобный блеск. На миг он испугался, что Гаред достанет свой меч. Короткая уродливая штуковина, рукоятка изъедена потом, лезвие зазубрилось от долгого употребления, но Уилл не дал бы за жизнь лорденыша и железной монеты, если бы Гаред извлек свой клинок из ножен.

Наконец Гаред опустил взгляд.

— Никакого огня, — пробормотал он едва слышным голосом. Ройс принял это за покорность и отвернулся.

— Веди, — сказал он Уиллу.

Уилл направился сквозь чащу, потом вверх по склону к невысокому гребню, где у него уже было удобное место наблюдения под страж-деревом. Тонкая корочка снега едва прикрывала грязь и влагу, ноги скользили — мешали камни и скрытые корни, — однако, поднимаясь, Уилл не произвел ни звука. За его спиной негромко позвякивал кольчугой молодой лорд, шелестели листья, раздавались негромкие ругательства, когда загребушие ветви цеплялись за длинный меч и за великолепный соболий плащ.

Огромное страж-дерево находилось прямо на гребне; как помнил Уилл, нижние ветви его поднимались от земли почти на фут. Уилл скользнул под дерево, лег на живот в снег и грязь, поглядел на пустую поляну внизу, и сердце его провалилось в пятки. Мгновение он не смелдохнуть. Луна освещала поляну, кострище, занесенный снегом навес, огромную скалу, маленький узкий полузамерзший ручеек. Все это осталось неизменным — как и несколько часов назад.

Но людей не было, все тела исчезли.

— Ах, боги! — услышал он позади себя голос. Меч рубанул по ветке, и сир Уэймар Ройс поднялся на гребень. Он остановился возле страж-дерева с длинным мечом в руках, ветер раздувал плащ, все вокруг могли видеть благородный силуэт на фоне звездного неба.

— На землю! — настоятельно шепнул Уилл. — Здесь что-то не так.

Ройс не шевельнулся. Он поглядел на пустую прогалину и расхохотался:

— Выходит, твои мертвецы куда-то перебрались.

Уилл лишился дара речи. Он искал слова и не находил их. Немыслимо! Глаза его метались взад и вперед по покинутому стану и остановились на топоре. Огромный боевой топор с двумя лезвиями все еще лежал на прежнем месте. Ценное оружие...

— На ноги, Уилл! — приказал сир Уэймар. — Здесь никого нет. Я не хочу, чтобы ты прятался под кустом.

Уилл нерешительно поднял голову.

Сир Уэймар глядел на него с открытым неодобрением.